

«Судьба прот. Константина Богословского»

30 октября 1998 года Великоустюгская дума приняла решение увековечить память пяти выдающихся устюжан через установление мемориальных досок. Среди отмеченных «за заслуги перед городом и устюжанами» людей есть имя православного священника, митрофорного протоиерея Константина Александровича Богословского. Этим постановлением дума высоко оценила его большой вклад в создание церковного древнерелигиозного музея, открывшегося за 90 лет до того в городе Великий Устюг. Таким образом, имя расстрелянного в годы репрессий священнослужителя, которое не упоминалось в течение десятилетий, вновь начинает звучать в городе для которого он трудился на протяжении пятидесяти лет.

Константин Александрович Богословский родился 7 февраля 1871 года в селе Борисоглебское Грязовецкого уезда Вологодской губернии в многодетной семье сельского священника. Окончил Вологодскую духовную семинарию (1891 г.) и Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия (1895 г.). Удостоился права быть освобожденным от экзаменов при соискании степени магистра богословия. В 1895-96 годах преподавал Закон Божий и русский язык в Вологодском епархиальном училище. В 1896-99 годах преподавал русский и церковнославянский языки, чистописание и в последний год арифметику в Усть-Сысольском духовном училище. В 1898 году в Харькове была издана его монография, основанная на материале кандидатской диссертации «Государственное положение Римско-католической церкви в России от Екатерины Великой до настоящего времени». По видимому, в издании книги Константин Александрович помог его семинарский товарищ – преподаватель Харьковской духовной семинарии Павел Федорович Кратиров, будущий епископ Вологодский Павел.

Приказом обер-прокурора Синода от 15 октября 1899 года К.А. Богословский был назначен преподавателем на кафедру истории и обличения русского раскола Вологодской духовной семинарии. С 1899 по 1907 год он преподавал в семинарии обличительное богословие, историю и обличение русского раскола и местных сект, а в по-

следние полтора года – Священное Писание. Параллельно с семинарскими занятиями он вел в 1903-1907 годах уроки русского языка в Вологодском епархиальном женском училище и в 1907 году – уроки Закона Божия в Вологодской губернской гимназии.

Высочайшими указами, приуроченными к 6 мая – дню рождения Императора, Богословский был удостоен орденов Святого Станислава 3-й степени (1902 г.) и Святой Анны 3-й степени (1907 г.). С 1904 года он носил звание коллежского советника.

К.А. Богословский вел активную церковно-общественную деятельность. В 1900-1907 годах входил в Вологодский комитет Православного Миссионерского Общества и одновременно был делопроизводителем совета Вологодского православного церковного братства во имя Всемилостивого Спаса. Он вносил свою лепту в суммы Попечительства о бедных воспитанниках Вологодской духовной семинарии, как это было, например, в 1905 и 1908 годах.

По указу Синода от 5 июня 1907 года Константин Александрович получил новое назначение – на должность смотрителя Устюгского духовного училища. По существовавшим правилам, это место мог занимать только облеченный священным саном человек, поэтому, несмотря на врожденную довольно сильную хромоту, К.А. Богословский 30 июля 1907 года был рукоположен в сан диакона, а 1 августа – в сан иерея епископом Вологодским и Тотемским Никоном (Рождественским).

Священник К.А. Богословский преподавал в Устюгском духовном училище различные дисциплины, с 1907 года вплоть до его закрытия в 1918 году. В 1910 году он был назначен председателем Совета Устюгского епархиального женского училища и нес это послушание до 1912 года, когда был освобожден от упомянутой должности по прошению. В 1908 и 1914 годах в Великом Устюге проходили краткосрочные педагогические курсы для учителей и учительниц церковноприходских школ Великоустюгского викариатства. Константин Александрович был инспектором этих курсов. В 1911 году по резолюции епископа Никона К.А. Богословский возглавил Комиссию для производства пастырского экзамена у кандидатов в священники, не получивших полного семинарского образования. С 1912 года он состоял представителем епархиального ведомства в уездном училищном совете. Кроме того, в 1914-1917 годах Богословский был цензором проповедей по городу Великому Устюгу.

Как священник К.А. Богословский последовательно отмечался наградами: набедренником (1907 г.), скуфьей (1909 г.), серебряной медалью в память 25-летия существования церковноприходских школ (1910 г.), камилавкой (1911 г.), наперсным крестом от Синода (1914 г.).

С 1908 года К.А. Богословский состоял членом совета Великоустюгского православного Стефано-Прокопьевского братства, а в 1912 году стал его председателем. В начале 1909 года вышел указ Синода об учреждении в Великом Устюге при Стефано-Прокопьевском братстве церковного древнехранилища для сбора и хранения памятников старины. Вскоре с участием Богословского был выработан устав музея и создан Комитет по заведованию древнехранилищем, председателем которого был избран отец Константин, а товарищем председателя – преподаватель духовного училища В.П. Шляпин. Заведующим церковным музеем был определен помощник смотрителя духовного училища В.В. Комаров. Помещение под музей было выделено во Введенской церкви Михайло-Архангельского монастыря, рядом с духовным училищем. Резолюцией епископа Никона от 1 октября 1909 года К.А. Богословский был утвержден в должности председателя Комитета по заведованию древнехранилищем. А через год, 3 октября 1910 года, в Михайло-Архангельском монастыре состоялось открытие этого музея.

По уставу, в древнехранилище поступали древние рукописи, старопечатные церковные и светские книги, иконы, Евангелия, священные сосуды и церковная утварь, рисунки, фотографии, модели памятников древнего искусства. Среди первых пожертвований был и вклад священника Константина – коллекция старинных монет, рукописи, книги. К 1918 году собрание музея насчитывало 601 экспонат. В декабре 1918 года все коллекции были переданы председателем Комитета по заведованию древнехранилищем отцом Константином Богословским в новый музей отдела культуры Северо-Двинского губисполкома и, таким образом, легли в основу фондов одного из богатейших музеев на севере России – Великоустюгского музея-заповедника.

С 1915 года отец Константин состоял товарищем председателя Великоустюгского епархиального комитета по оказанию помощи беженцам. В 1917 году Великоустюгский уездный съезд духовенства и мирян поручил отцу Константину быть участником Всероссийского Собора духовенства и мирян г. Москвы, который проходил с 1 по 10

июня. Вернувшись в Устюг, отец Константин принял участие в съезде духовенства и мирян Великоустюгского викариатства, который состоялся 10-24 июня и на котором он был избран почетным председателем.

15 августа 1917 года избранный Вологодским епархиальным съездом духовенства и мирян К.А. Богословский вместе с четырьмя другими представителями епархии был делегирован на Всероссийский Церковно-Поместный Собор в Москву. Хотя избрание вологодских делегатов происходило не на специальном епархиальном избирательном собрании, а на епархиальном съезде, Собор на заседании 20 сентября 1917 года утвердил их полномочия. А 19 января отец Константин записал в дневнике: «Мне надо ехать в Москву на Собор, завтра первое заседание второй сессии, но говорят, что в Москве дают только по 1/8 фунта хлеба и жизнь там тяжелая и неспокойная». Впрочем, он все-таки поехал на Собор...

4 апреля 1918 года определением Патриарха Тихона и Священного Синода К.А. Богословский был награжден саном протоиерея, и 22 июля епископ Вологодский Александр (Трапицын) возвел его в этот сан. В этот период жизни, отец Константин вынашивал мысль о необходимости создания на основе Великоустюгского викариатства самостоятельной епархии. При огромных размерах Вологодской епархии, связь центра с восточными ее регионами была по существу формальной и только обременяла их. Еще в 1916 году, 15 октября, возвратившись домой от викариного епископа Великоустюгского Алексия (Бельковского), отец Константин записал в дневник: «С архиереем говорили о самой епархии. Я для нее начерно набросал несколько монологов о необходимости самостоятельности епархии». И вот – новая запись об этом от 20 мая 1918 года: «В прошлое воскресенье 12 мая ст. ст. в благочинном собрании состоялось собрание для выбора делегатов на Епархиальное собрание, назначенное на 4 июня. Я поднял вопрос о самостоятельности епархии, проголосовали, и прошло единогласно. Делегатом от духовенства хотели избрать меня, но я отказался, выбрали других, Гр. Чистякова, Дербенева и др.».

17 (4-го) июня 1918 года в Вологде в здании епархиального женского училища открылось Чрезвычайное Епархиальное собрание духовенства и мирян. На организационном заседании делегат от Устюгского духовного училища священник Константин Богословский был избран, как получивший абсолютное большинство голосов, това-

рищем председателя собрания – епископа Александра. На втором заседании, проходившем утром следующего дня, К.А. Богословский поставил перед собранием давно назревший вопрос об отделении Великоустюгского викариатства и преобразования его в самостоятельную епархию и предложил создать специальную комиссию. Собрание постановило образовать комиссию по выделению Великоустюгского викариатства в самостоятельную епархию и поручить ей детальную разработку вопроса. Председателем этой комиссии был избран К.А. Богословский.

В том же июне 1918 года восточная часть Вологодской губернии была превращена в Северо-Двинскую губернию. Так был решен вопрос о церковной независимости Великого Устюга.

С 1918 года К.А. Богословский являлся председателем Великоустюгского епархиального совета. В 1920-1921 годах он работал архивариусом в Северо-Двинском губернском архиве и одновременно служил по вольному найму в Мироносицкой церкви города Великого Устюга.

1922 год, как известно, был отмечен двумя печальными событиями в жизни Церкви: кампанией по изъятию церковных ценностей и началом движения обновленцев. В этот период К.А. Богословский, служивший настоятелем Великоустюгского Успенского собора, был арестован. По преданию, сохранившемуся в семье Богословских, его арест был связан с кампанией по изъятию церковных ценностей. Некоторое представление об атмосфере того времени и о положении дел в Северо-Двинской губернии на 21 марта 1922 года дает внутренняя «Ежедневная сводка Информационного отдела ГПУ по вопросам об изъятии церковных ценностей»: «Работа комиссии по изъятию вызывает большое недовольство среди верующих. Работы проходят успешно и скоро будут закончены. В Великом Устюге собрано (...) серебра».

По отношению к обновленцам К.А. Богословский с самого момента возникновения этого течения являлся твердым его противником. Идеологи не только критиковали «контрреволюционных иерархов», но и посягали на основы православного учения, его канонические и даже догматические нормы. Так, Вологодская обновленческая группа в 1922 году заявила о пересмотре «легенды» о грехопадении и подвергла сомнению один из основных догматов Христианства – об искуплении. Подобные выступления, направленные на раскол, не мог-

ли не вызвать острую критику со стороны православных хранителей благочестия. Великоустюгское обновленчество заявило о себе летом 1922 года. Внутренняя сводка 6-го отделения Секретного отдела ГПУ «О расколе духовенства», составленная по сообщениям с мест, поступившим с 15 июля по 20 августа 1922 года, и датированная 14 сентября, зафиксировала ситуацию в губерниях. Процитируем справку по Северо-Двинской губернии: «Под председательством прот. ЕРМО-ЛАЕВА организован епархиальный комитет из 10 человек. Комитетом выпущена листовка под названием «Живая Церковь». Упомянутый протоиерей А.Г. Ермолаев имел академическое образование. До революции он был смотрителем Никольского духовного училища, а в 1920-21 годах, как и К.А. Богословский, работал в Северо-Двинском губернском архиве, занимая должность делопроизводителя. В ноябре 1921 года его и отца Константина уволили из архива по сокращению штатов.

30 марта 1923 года комиссия НКВД по административным высылкам разбирало дело К.А. Богословского. За «систематическую антисоветскую агитацию» он был осужден к двум годам заключения в исправительно-трудовом лагере. По этому приговору он был отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. Тогда, в 1923 году, знаменитый СЛОН только начал свою страшную работу, и Константин Александрович попал туда с одной из первых партий заключенных. По воспоминаниям родных, этот прежде веселый, общительный человек вернулся домой молчаливым и замкнутым.

По возвращении из концлагеря, отец Константин поселился в Вологде. Он продолжил священнослужение в качестве настоятеля Вологодской Благовещенской церкви, а после ее закрытия в 1930 году был назначен настоятелем Богородицко-Рождественской кладбищенской церкви в сане митрофорного протоиерея. Каждая из этих церквей в разные годы считалась кафедральным храмом города. Будучи настоятелем, отец Константин одновременно являлся председателем Вологодского епархиального совета. Эта должность, возможно, и предопределила его дальнейшую судьбу. 2 июля 1937 года он вновь был арестован. Тройка при УНКВД СССР по Северной области приговорила его 19 сентября 1937 года к высшей мере наказания — расстрелу. Отец Константин Богословский обвинялся в том, что он якобы являлся организатором и руководителем церковно-монархического подполья, вел контрреволюционную агитацию против мероприятий совет-

ской власти. Как было указано в документах, приговор привели в исполнение 19 сентября 1937 года. Однако потомки священника знают, что это не так. По свидетельству очевидцев, 24 сентября, отца Константина, вместе с другими заключенными посадили в вагон поезда, который отправился в северном направлении.

К.А. Богословский полностью реабилитирован в 1970 и 1993 годах.

На Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года, отец Константин, с сонмом Новомучеников и Исповедников Российских, был причислен к лику святых.